

Средняя Азия и Индия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С75

С75 Средняя Азия и Индия / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 246 с.

ISBN 978-5-458-11257-4

Составил по разным источникам В. Н. Скопин. Издание содержит сведения о следующих регионах: Русский Туркестан-Кульджинский край-Хива-Бухара-Персия-Афганистан-Белуджистан-Памир-Гималайские горы-Тибет-Индия-Цейлон.

ISBN 978-5-458-11257-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскій Туркестанъ ¹⁾.

Могучая Россія въ силу историческихъ судебъ невольно стремится къ востоку и шагъ за шагомъ, тихо, но вѣрно пробиваетъ себѣ тамъ дорогу, ища выхода къ Великому океану на сѣверо-востокъ и къ Индійскому—на югъ.

Дикія орды—потомки когда-то страшныхъ притѣснителей нашихъ—покорены теперь русскимъ оружіемъ въ Средней Азіи. Вліяніе Россіи въ этомъ отдаленномъ и малоизвѣстномъ большой публикѣ краѣ растетъ съ часа на часъ на ряду съ культурной, просвѣтительной работой тамъ ея.

Среди восточной природы и далекихъ по духу Россіи иностранныхъ владѣній растетъ и крѣпнеть нашъ русскій Туркестанъ, съ котораго мы и начнемъ описаніе Средней Азіи.

Исторія завоеванія Туркестана такова. Возникновеніе сношеній Россіи съ Туркестаномъ относится къ эпохѣ, предшествующей даже образованію Русскаго государства; довольно оживленная торговля производившаяся въ VII—X вѣкахъ между Сѣверной Европой и Туркестаномъ черезъ Россію, нѣ-

¹⁾ Перс. „Страна тюрковъ“.

сколько сократилась лишь въ XI вѣкѣ, съ водвореніемъ въ Средней Азіи тюркскихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе даже въ XII—XIII вѣкахъ бухарскіе и хивинскіе караваны приходили въ Россію. Съ половины XIII вѣка знакомство наше съ туркестанскими народами стало болѣе тѣснымъ вслѣдствіе татарскаго ига. По сверженіи татарскаго владычества движеніе Россіи на востокъ и юго-востокъ возобновилось съ особенной энергіей и выразилось въ покореніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Башкиріи, Нагайской орды и занятіемъ Урала, откуда казацкая вольница въ началѣ XVII вѣка производила не разъ набѣги на Хиву. Еще ранѣе въ 1558—1559 годахъ, англійскій купецъ Дженкинсонъ, снабженный царемъ Іоанномъ Грознымъ грамотами къ туркестанскимъ владѣтелямъ, ѣздилъ въ Хиву и Бухару для открытія торговыхъ сношеній. Въ концѣ XVI вѣка русскіе довольно хорошо ознакомились съ киргизскими степями, а въ XVII вѣкѣ московское правительство отправляло посольства (1620, 1646, 1669, 1675, 1695 гг.) въ Хиву, Бухару и Индію. Снаряженная въ 1717 г. Петромъ Великимъ экспедиція князя Бековича-Черкаскаго въ Хиву кончилась крайне неудачно, что и повело къ постройкѣ укрѣпленій и устройству оренбурго-сибирской оборонительной линіи и къ постепенному, въ теченіе послѣдующихъ болѣе чѣмъ ста лѣтъ, распространенію власти Россіи въ киргизскихъ степяхъ.

Водвореніе владычества русскихъ въ степяхъ, совершившееся въ общемъ довольно спокойно

сопровождалось неурядицами лишь въ западной части степей, гдѣ въ особенности серьезны были волненія, поднятыя султаномъ Кенисорою. Волненія эти и неудачи хивинскаго похода (1834—1840 гг.) ген. Перовскаго вызвали необходимость устройства поселеній въ степи. Въ 1847 году возведено было укрѣпленіе Раимъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, а затѣмъ, въ виду столкновенія (1850 г.) съ кокандцами форты №№ 1—3 по этой рѣкѣ. Въ 1853 году была взята кокандская крѣпость Акъ-Мечеть (нынѣ городъ Перовскъ Сыръ-Дарьинской области), въ 1860 году—Токмакъ, а въ 1862 году—вторично (первый разъ въ 1860 году) Пишпекъ и занять весь Семирѣченскій и Заилійскій край. Въ 1864 г. были взяты города Аулиеата, Туркестанъ и Чимкентъ и произведена неудачная попытка занятія Ташкента.

Въ 1865 году изъ занятыхъ земель была образована Туркестанская область въ составѣ оренбургскаго генераль-губернаторства и генераломъ Черняевымъ занятъ Ташкентъ, вскорѣ послѣ чего Россіи пришлось войти въ столкновеніе съ Бухарой. Надменный образъ дѣйствій эмира, требовавшаго очищенія занятой территоріи и Ташкента, и задержка русской миссіи въ Бухарѣ повели къ окончательному разрыву.

Въ 1866 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, бухарцамъ нанесено было сильное пораженіе на равнинѣ Ирѣ - дьяръ, взяты Ходжентъ, Ура - Тюбе и Джизакъ и занятъ обширный районъ.

Въ 1867 году, послѣ занятія Яны-Кургана, изъ

всѣхъ земель, занятыхъ съ 1847 года въ киргизскихъ степяхъ и Кокандскомъ ханствѣ, было образовано Туркестанское генераль-губернаторство съ центромъ въ Ташкентѣ и въ составѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей. При продолжавшейся враждебности Бухары военныя дѣйствія возобновились съ весны 1868 года, причемъ былъ взятъ Самаркандъ, а затѣмъ заняты Курганъ, Катта-Курганъ, Ургутъ и Чилень и нанесено сильное пораженіе подъ Зерабулакомъ. Результатомъ былъ договоръ съ Бухарой, по которому ханство становилось въ вассальныя отношенія къ Россіи, и образованіе изъ вновь занятаго края Зеравшанскаго округа, къ которому въ 1870 году были присоединены всѣ горныя бекства, расположенныя по верхнему теченію Зеравшана.

Хивинское ханство продолжало враждебно относиться къ Россіи, вслѣдствіе чего былъ рѣшенъ хивинскій походъ (1873 г.), результатомъ котораго было взятіе Хивы, низведеніе ханства на степень вассальнаго, занятіе хивинскихъ земель, расположенныхъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, и образованіе изъ нихъ особаго Аму-Дарьинскаго отдѣла, вошедшаго въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Въ 1875 году въ Кокандскомъ ханствѣ, во главѣ котораго стоялъ ставленникъ бухарскаго эмира, нелюбимый народомъ Худояръ-ханъ, вспыхнулъ мятежъ съ провозглашеніемъ противъ русскихъ священной войны, въ виду чего русскія войска заняли Наманганъ, Кокандъ и Андижанъ. Вслѣд-

ствіе непрекращенія волненій Кокандское ханство присоединено было къ Россіи и изъ земель его образована Ферганская область. Этими событіями закончился рядъ военныхъ дѣйствій въ восточномъ Туркестанѣ, начатыхъ въ 1864 году.

Не менѣе быстро шло расширеніе русской территории въ западной части страны. Вслѣдствіе трагической участи экспедиціи Бековича-Черкаскаго путь въ Туркестанъ съ Каспійскаго моря былъ забытъ, и лишь въ 1869 году на восточномъ берегу его основанъ городъ Красноводскъ.

Набѣги туркменъ заставили занять въ 1870 году Кизиль-Арватъ, а въ 1874 году изъ земель, отнятыхъ у Хивы, образованъ Закаспійскій отдѣлъ, вошедшій въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Вслѣдствіе не прекращавшихся разбоевъ туркменъ было признано необходимымъ подчинить текинцевъ и вообще усилить положеніе русскихъ въ Туркестанѣ.

Нашъ первый походъ на Геокъ-Тепе былъ неудаченъ. Во главѣ дѣйствующаго отряда поставленъ былъ генералъ Ломакинъ, заступившій умершаго Лазарева. Ломакину дали изъ Петербурга цѣлый штатъ штабныхъ офицеровъ, смотрѣвшихъ на дѣло крайне легкомысленно и считавшихъ борьбу съ кочевниками („халатниками“, какъ они говорили) пустякомъ. Подъ вліяніемъ этихъ знатныхъ господъ руководитель двинулся въ глубь песчаныхъ пустынь съ голыми руками: не было запасено ни воды, ни провіанта, ни лазаретныхъ принадлежностей. 28 августа 1878 года князь Долго-

руковъ повелъ свой передовой отрядъ на крѣпость Геокъ-Тепе. Текинцы бросили свое старое укрѣпленіе и стали строить новое, но приходъ русскихъ войскъ не далъ имъ докончить его: половина была недостроена. Русскіе, бросившіеся на приступъ, были встрѣчены защитниками, не знающими промаха, и отбиты съ большими потерями. Отступление русскихъ прикрывала артиллерія, приведшая въ ужасъ своей картечью текинцевъ. Они считали уже себя побѣжденными и хотѣли добровольно уступить мѣсто врагу, но утромъ уходъ русскихъ раскрылъ имъ истину: не они, а мы были побѣждены.

Команда отъ генерала Ломакина перешла къ генералу Тергукасову. Онъ укрѣпился въ Красноводскѣ, отъ котораго думалъ провести желѣзную дорогу, за постройку которой горячо стоялъ и Скобелевъ. Послѣдній началъ дѣятельно готовиться къ походу. Начали скупать въ Персіи, въ киргизскихъ степяхъ и въ Хивѣ верблюдовъ; солдатамъ дали теплыя вещи; произведены были точныя топографическія разслѣдованія края, и отрядъ медленно, но увѣренно двигался въ глубь края. Текинцы начали сосредоточиваться въ Геокъ - Тепе, гдѣ главную команду защитниками крѣпости принялъ на себя Тыкма-сардаръ. За нашимъ отрядомъ неотступно слѣдовали подъ видомъ корреспондентовъ англійскіе агенты, призывавшіе населеніе къ упорному сопротивленію русскимъ войскамъ. Въ Геокъ-Тепе собралось до 45000 человѣкъ, изъ коихъ способныхъ къ защитѣ было 30000 человѣкъ, при чемъ $\frac{1}{3}$ ихъ были верховыми. Скотъ былъ угнанъ да-

леко на востокъ, и текинцы приготовились къ отпору. 28 декабря 1880 года они произвели отчаянную вылазку и перерѣзали передовыхъ, но увлеклись рѣзней и были откинуты узнавшею про бойню частью войска, стоявшей дальше. Слѣдующія вылазки уже не имѣли такого успѣха,—наши стали осторожнѣе. Къ отряду Скобелева присоединился отрядъ Куропаткина, стоявшій у Аму-Дарьи. Рѣшено было подвести подъ крѣпость мину, взорвать стѣну и взять приступомъ. Текинцы знали про подкопы и заранѣе торжествовали, предвкушая возможность перебить нападавшихъ поодиночкѣ. Взрывъ привелъ ихъ въ невыразимый ужасъ, и крѣпость была взята, а съ нею присоединены къ Россіи 28000 квадратныхъ верстъ земли и 50000 человѣкъ населенія.

Послѣ покоренія текинцевъ присоединились къ Россіи и мервцы, а за ними салоры и сарыки съ береговъ Теджена и Мургаба.

Афганскій эмиръ въ 1873 году овладѣлъ Бадакшаномъ и Ваханомъ, а въ 1884 году—Шугнаномъ, Рошаномъ и оазисомъ Пенде на Мургабѣ. Вызывающій образъ дѣйствій афганцевъ подалъ поводъ къ столкновенію, и въ 1885 году у Ташъ-Кепри они были разбиты. При проложеніи афгано-русской границы въ 1887 году особою англо-русской разграничительной комиссіей къ Россіи отошли большія земли по Мургабу и рѣкѣ Кушкѣ, и самыя южныя точки границы отстоятъ теперь отъ Герата всего на 120 верстъ. Въ теченіе этого періода произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ Туркестанскаго

генераль-губернаторства. Въ 1882 году Семирѣченская область была присоединена къ Степному генераль-губернаторству, а въ 1886 году изъ земель Зеравшанскаго округа образована новая Самаркандская область. Въ 1891 году въ юго-восточномъ углу Туркестана, на Памирахъ, произошло вооруженное столкновение русскихъ войскъ съ афганцами, результатомъ чего было фактическое занятіе Россіей почти всего Памира и заключеніе русско-англійскаго договора о русско-афганскомъ разграниченіи на Памирѣ, выполненномъ на мѣстѣ въ 1896 году. Последнимъ событіемъ (1898 г.) было присоединеніе къ Туркестанскому генераль-губернаторству областей Семирѣченской и Закаспійской.

Путь до Туркестана и не дологъ, если принять, конечно, въ расчетъ вообще громадныя пространства Россіи, и очень простъ: сперва—желѣзная дорога до Каспійскаго моря, а тамъ—или отъ Астрахани, или отъ Батума на пароходѣ. Если ѣхать отъ Астрахани, то моремъ придется ѣхать гораздо болѣе, чѣмъ во второмъ случаѣ: надо будетъ его пересѣчь отъ сѣверной его части до юго-восточнаго берега; если ѣхать отъ Батума, то пароходу придется проѣхать лишь самую узкую часть моря. А такъ какъ „большое озеро“, какъ презрительно называютъ Каспійское море моряки, очень капризно и рѣдко бываетъ гостепріимнымъ и ласковымъ, то послѣдній путь чаще всего и берется. Можно, конечно, оставить море совсѣмъ въ сторонѣ, т.-е. перѣехать Уралъ и ѣхать восточнѣе моря, спускаясь

на югъ; но путь этотъ неудобенъ, длиненъ и имъ совсѣмъ не пользуются.

Въ ясный солнечный день восточный берегъ виденъ издали. На фонѣ голубого неба и моря рѣзко выдѣляются красно - желтыя, какъ бы глиняныя горы, у подножія которыхъ расположился первый средне-азіатскій городъ—Красноводскъ. Южнѣй отъ города виденъ архипелагъ разнообразныхъ по формѣ, но одинаковыхъ по той же красно-желтой окраскѣ островковъ. Пустынныя, безъ признаковъ растительности, если не считать за таковую желтую поросль саксаула—низенькаго коряваго кустарника, острова эти производятъ впечатлѣніе кучъ песка, каковыми они на самомъ дѣлѣ и оказываются. Начинаящаяся у берега моря песчаная пустыня—пески Кара-Кумъ—ведетъ здѣсь упорную борьбу съ моремъ, отодвигая его къ западу. Рельефъ этихъ островковъ и полуостровковъ очень непроченъ, мѣняется и кривая ихъ границы съ водной стихіей. Пески напираютъ на нее, и вчерашній островокъ сегодня можетъ превратиться въ полуостровокъ, а вчерашній заливчикъ—въ закрытое со всѣхъ сторонъ озеро. Мертвенный, непривѣтливый видъ имѣетъ среднеазіатскій берегъ Каспійскаго моря и непріятно дѣйствуетъ на глазъ путника, всегда привыкшаго радоваться берегу.

Пароходъ причаливаетъ къ Красноводску. Здѣсь начинается обширное окраинное русское владѣніе—Туркестанскій край, состоящій изъ областей Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Семирѣченской. Сюда же надо причис-

лить и находящіяся подъ русскимъ покровительствомъ Хиву и Бухару.

Въ Красноводскѣ можно сѣсть въ вагонъ средне-азиатской желѣзной дороги, которая идетъ до Ташкента и тянется на протяженіи 1747 верстъ. Отъ станціи Мервъ идетъ вѣтка на Кушку протяженіемъ въ 293 версты, имѣющая большое стратегическое значеніе. Отъ станціи Черняево идетъ линія до Андижана протяженіемъ въ 306 верстъ.

Первое впечатлѣніе и изъ оконъ вагона далеко не выгодно для новаго путнику края. Берега усыпаны песками, принявшими по волѣ вѣтра видъ горныхъ хребтовъ, и, куда глазъ только можетъ хватить, ничего кромѣ этого песка не видно ни по туни по другую сторону пути. Нѣсколько дальше отъ берега тоже песокъ и песокъ, но уже въ видѣ далекой равнины. Здѣсь даже и того разнообразія картины, которое давалось хребетиками, нѣтъ,—настоящая пустыня, видъ которой развѣ изрѣдка нарушаютъ жалкіе клочки какой-то травы.

Мелькаютъ будки желѣзнодорожныхъ сторожей. Это не тѣ уютные чистенькіе домики съ игрушечными сарайчиками, хлѣвами, колодцами, какіе приходилось видѣть вдоль желѣзнодорожнаго пути Европейской Россіи. Здѣсь только одна будка. Хлѣва нѣтъ, потому что здѣсь нельзя держать никакой скотины; колодца нѣтъ, такъ какъ нѣтъ подпочвенной воды (а если и есть, то морская), и воду для питья сюда привозитъ проходящій мимо поѣздъ.

Здѣсь много гіенъ, барсовъ, тигровъ, а скорпіоны и фаланги способны отравить существованіе,—отъ